

Вэнь Яо был слегка раздражен. Он ведь не помощник этого человека, с чего бы ему?

— Сяо Вэнь, помоги Гэханю, у него много вещей, — произнес с фальшивой улыбкой ответственный за организацию съемок, стоявший рядом.

Глянув на У Гэханя, Вэнь Яо увидел, что тот уже спокойно поднимался по лестнице, словно это было само собой разумеющимся.

Пришлось смириться и взяться за чемодан. Неизвестно, что У Гэхань положил в этот огромный чемодан, но он был чертовски тяжелым. Одной рукой его не поднять, так что Вэнь Яо сначала поднял багаж У Гэханя, а потом спустился за своим.

Устал до смерти. Неужели в чемодане этого У лежит труп?

После обеда все пятеро снова собрались вместе. Главный режиссер объявил, что скоро приедет таинственная звезда, которая станет менеджером ресторана и проведет с ними следующие три дня, помогая выполнять задачи.

У Гэхань и Тан Юэси с энтузиазмом начали обсуждать это.

Вэнь Яо даже не смог нормально пообедать — еда, которую предоставила съемочная группа, была ужасной: безвкусной, без капли масла, а рис был настолько твердым, что его едва можно было проглотить.

Позже, выйдя из комнаты, он заметил пакеты с доставкой еды у дверей У Гэханя и его компании. Оказалось, что они ели японскую кухню, в то время как он и остальные сотрудники питались тем, что дали.

Его буквально трясло от злости.

Он уже планировал, как позже, в свободное время, сходит куда-нибудь перекусить, как вдруг вокруг раздался дружный возглас:

— Вау!

Подняв голову, Вэнь Яо замер.

Неужели это... Бай Юймань?!

Вошедший мужчина был одет в черный водолазный свитер, его фигура была стройной, кожа — белоснежной, а лицо настолько красивым, что было сложно определить, мужчина это или женщина. Его темные, как ночь, глаза были глубокими и яркими, а черные волосы, аккуратно уложенные за ухо, подчеркивали изящную форму уха, украшенного блестящей сережкой.

Однако его лицо было холодным, даже немного отчужденным, будто с его появлением температура в комнате упала на несколько градусов.

Да, это был он — новоиспеченный обладатель титула «Лучший актер» прошлого года. Несмотря на свою холодность, он был невероятно популярен и считался самым востребованным актером в индустрии, получив прозвище «Бессмертный, спустившийся с небес».

Даже У Гэхань встал, слегка дрожа от волнения, и с подобострастной улыбкой произнес:

— Бай... Бай-лаоши! Не ожидал, что это будете вы! Я так рад!

— О, это действительно Бай-лаоши! Я сейчас упаду в обморок!

— Правда! Это мой первый раз, когда я работаю с Бай-лаоши! Я так счастлив!

Тан Юэси и Чжоу Янь выражали свои восторги с преувеличенным энтузиазмом.

Только Вэнь Яо молча сидел в углу, пристально глядя на него, а в его душе кипел лимонный сок.

«Ха! Белая лилия! Что в нем такого красивого? Ничего особенного, он даже хуже меня! Точно такой же идиот, как Хо Цзюньчэн! Что в нем такого великого?»

Он опустил голову, его руки, сжимающие сценарий, напряглись до белизны на костяшках.

Но в тот момент, когда он опустил глаза, он пропустил взгляд Бай Юйманя, который скользнул в его сторону.

«Эээ? Этот полный враждебности взгляд исходил от этого парня, верно?»

— Кто этот парень в бейсболке?

В комнате Бай Юймань, полулежа на диване, неспешно пил чай и без эмоций спросил своего ассистента.

Ассистент Фэй Ши, который как раз разбирал его вещи, поднял голову:

— Должно быть, это Вэнь Яо. Он из низшей лиги, никому не известен.

Бай Юймань поднял глаза, его черные, как обсидиан, глаза излучали холодный свет:

— Ага. Напиши в съемочную группу, завтра его нужно хорошенько потренировать.

Фэй Ши, продолжая разбирать вещи, на мгновение замер, затем с улыбкой поднял бровь:

— Он тебя обидел?

Его босс выглядел холодным и отстраненным, словно бессмертный, спустившийся с небес, но никто не знал, что этот человек всегда мстил за малейшие обиды.

Да, «мстительный» — это негативное слово, но оно идеально подходило к нему!

— Малыш не знает, что такое высота и глубина. Потренировать его — разве это проблема? — спокойно произнес Бай Юймань.

— Ага, никаких проблем. Молодежь нуждается в тренировке, им очень нужна суровая правда жизни, чтобы помочь им вырасти! — Фэй Ши без колебаний поддержал.

В душе он мысленно поставил свечку за Вэнь Яо: «Удачи, малыш!»

Совершенно не подозревая, что его уже «устроили», Вэнь Яо сидел в своей комнате и ел доставленную еду.

Еда от съемочной группы была отвратительной, а его вкусы, сформированные в прошлой

жизни, были слишком изысканными. Проголодавшись за весь день, он решил устроить себе перекус.

Едя, он размышлял: он слишком избалован, и в этой жизни нет Хо Цзюньчэна, который бы о нем заботился. Сможет ли он сам себя прокормить?

Но что бы ни случилось, это лучше, чем продавать свое тело ради роли дублера.

В этой жизни, как бы тяжело ни было, он больше не позволит Хо Цзюньчэну его обмануть!

...

На следующий день рано утром начались съемки.

Поскольку шоу называлось «Уютный ресторан», логично, что оно будет вращаться вокруг ресторана.

Съемочная группа создала для них ситуацию: участники стали сотрудниками ресторана, а Бай Юймань — менеджером, ответственным за контроль и оценку. На этот раз они получили задание от NPC-дедушки: найти «вкус из воспоминаний».

В детстве дедушка пробовал «пельмени с рыбой-саблей», но потом больше не мог найти тот самый вкус. Теперь он хочет, чтобы сотрудники ресторана приготовили ему такие пельмени, чтобы он смог вспомнить тот самый вкус.

Однако все ингредиенты участникам нужно будет купить самим, заработав деньги.

Режиссер объявил задание: пятеро участников разделятся на три группы, и способ заработка будет определен жеребьевкой. Варианты: А — реклама в супермаркете, В — торговля на улице, С — раздача листовок. Минимум — 100 юаней, за это дается 1 балл. За каждые дополнительные 30 юаней добавляется еще один балл, без ограничений.

Неудивительно, что первые два задания, особенно торговля на улице, для таких звезд, как У Гэхань и Тан Юэси, были простыми и легкими, а раздача листовок — самой тяжелой и наименее прибыльной работой, которую никто не хотел бы получить.

Когда началось формирование групп, У Гэхань сразу же предложил:

— Во время работы будут физические нагрузки, так что давайте объединимся в пары парень-девушка, чтобы им было легче.

Это было время, когда У Гэхань мог показать себя джентльменом и сильным мужчиной, и Аньи Мэн, естественно, не хотел отставать, сразу согласившись.

Вэнь Яо даже не успел ничего сказать, как Тан Юэси радостно произнесла:

— О, тогда я буду в паре с И Мэном! Мы с Гэханем из одной компании, чтобы никто не сказал, что мы, старший и младший, держимся вместе, ха-ха-ха.

Чжоу Янь, смеясь, добавила:

— Вау, тогда я буду с Гэханем! Как здорово!

Вэнь Яо опешил.

Перед камерой Тан Юэси не поскупилась на проявление заботы, утешая Вэнь Яо:

— Вэнь Яо, ты такой способный, ты справишься и один, правда? В следующий раз мы будем в одной группе!

Вэнь Яо, конечно, не мог показать свое недовольство, с улыбкой ответил:

— Конечно, я с нетерпением жду, когда мы будем в одной команде, Си Цзе!

«Ха, не хотите быть со мной в группе? Вот вытащу удачный жребий, и вы пожалеете, что не объединились со мной!»

Началась жеребьевка.

И тут Вэнь Яо понял, что он настоящий неудачник — ему выпало С, раздача листовок!

Ох, это просто катастрофа!

Одному раздавать листовки — это не только тяжело, но и сколько можно заработать?

Камера крупным планом показала лицо Вэнь Яо, на котором читались обида, неловкость и вынужденная улыбка, пытающаяся скрыть его истинные чувства.

Сидящий перед монитором Бай Юймань, увидев это, слегка опустил ресницы, скрывая холодный блеск в глазах.

Как же устал!

Чувствую, что больше не могу.

Хотя была уже глубокая осень, сегодня светило яркое солнце, ослепляя глаза.

Вэнь Яо был всего лишь начинающим актером, и на улице его никто не узнавал. Он был похож на обычного разносчика листовок, усердно раздавая их прохожим.

Стоя на ногах, он чувствовал, как болят икры, ноги и руки, а на лбу выступила мелкая испарина. Вэнь Яо думал, что его макияж уже потечет.

Почему ему выпало такое неудачное задание? Утомительно, без зрелищности, да и деньги — копейки. Он с таким трудом попал на шоу, и если не будет ярких моментов, съемочная группа обязательно его «порежет», и в итоге его экранное время будет как у обычного сотрудника.

— Ох, больше не могу, я так устал!

Схватив большую пачку листовок, он присел на корточки, как жалкий щенок, и посмотрел в камеру:

— Оператор, тебе не тяжело все время снимать меня?

Камера покачалась из стороны в сторону.

Вэнь Яо протянул руку к камере, показывая ладонь:

— Видишь? У меня тут порез от бумаги, очень больно.

<http://bllate.org/book/16389/1483772>